

УДК 517.956.35

СМЕШАННАЯ ЗАДАЧА ДЛЯ СИСТЕМ ГИПЕРБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ С НЕЛИНЕЙНОЙ ГРАНИЧНОЙ ДИССИПАЦИЕЙ И НЕЛИНЕЙНЫМ ИСТОЧНИКОМ ПЕРЕМЕННОГО ПОРЯДКА РОСТА

© 2022 г. А. Б. Алиев, Г. Х. Шафиева

Исследована смешанная задача для систем одномерных полулинейных гиперболических уравнений с переменным показателем роста нелинейности и нелинейными граничными условиями. Доказаны теоремы о локальной разрешимости и разрушении решений за конечный промежуток времени.

DOI: 10.31857/S0374064122080040, EDN: CFGWLJ

1. Постановка задачи и основные результаты. Настоящая работа является продолжением работы авторов [1], в которой исследована начально-краевая задача для систем полулинейных гиперболических уравнений с нелинейными граничными условиями и нелинейным источником, имеющим рост переменного порядка, приведены краткая история вопроса и обоснование актуальности темы исследования (см. также [2–7]).

В области $[0, l] \times [0, +\infty)$ рассмотрим начально-краевую задачу

$$u_{i_{tt}} - (a_i(x)u_{i_x})_x = f_i(x, u_1, u_2), \quad 0 < x < l, \quad t > 0, \quad (1)$$

$$u_i(0, t) = 0, \quad t > 0, \quad (2)$$

$$a_i(l)u_{i_x}(l, t) + |u_{i_t}(l, t)|^{r_i-1}u_{i_t}(l, t) = 0, \quad t > 0, \quad (3)$$

$$u_i(x, 0) = u_{i0}(x), \quad u_{i_t}(x, 0) = u_{i1}(x), \quad 0 < x < l, \quad (4)$$

где $i = 1, 2$, $r_1 \geq 1$, $r_2 \geq 1$, $u_1 = u_1(x, t)$, $u_2 = u_2(x, t)$, $u_{10}(x)$, $u_{20}(x)$, $u_{11}(x)$, $u_{21}(x)$, $a_1(x)$, $a_2(x)$ – вещественнозначные функции,

$$a_i(x) \in C^1[0, l], \quad a_i(x) \geq a_{i0} > 0, \quad 0 \leq x \leq l, \quad i = 1, 2, \quad (5)$$

$$f_i(x, u_1, u_2) = |u_1 + u_2|^{2p(x)}(u_1 + u_2) + |u_1|^{p(x)+(-1)^i}|u_2|^{p(x)-(-1)^i}u_i, \quad i = 1, 2. \quad (6)$$

Предположим, что измеримая функция $p(\cdot)$ удовлетворяет условию логарифмической непрерывности Гёльдера, т.е. для любых $x, y \in [0, l]$ таких, что $|x - y| < \delta$, $0 < \delta < 1$, выполнено неравенство

$$|p(x) - p(y)| \leq \frac{C}{\log|x - y|}, \quad (7)$$

где $C > 0$. Допустим также, что

$$2 \leq p_1 \leq p(x) \leq p_2 < +\infty, \quad 0 \leq x \leq l, \quad (8)$$

где $p_1 := \operatorname{ess\,inf}_{x \in [0, l]} p(x)$, $p_2 := \operatorname{ess\,sup}_{x \in [0, l]} p(x)$.

Заметим, что необходимые известные факты пространства Лебега переменного порядка приведены в работах [1, 8–13].

Введём следующие обозначения:

$$H^m = H^m(0, l) = \{v : v, v^{(m)} \in L_2(0, l)\}, \quad {}_0H^1 = \{v : v \in H^1(0, l), \quad v(0) = 0\}.$$

Определим функционал энергии

$$E(t) = E_0(t) - R(u_1(\cdot, t), u_2(\cdot, t)), \tag{9}$$

где

$$E_0(t) = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^2 \left[\int_0^l |u_{it}(x, t)|^2 dx + \int_0^l a_i(x) |u_{ix}(x, t)|^2 dx \right],$$

$$R(u_1(\cdot, t), u_2(\cdot, t)) = \int_0^l \frac{1}{2(p(x) + 1)} |u_1(x, t) + u_2(x, t)|^{2(p(x)+1)} dx +$$

$$+ \int_0^l \frac{1}{p(x) + 1} |u_1(x, t) \cdot u_2(x, t)|^{p(x)+1} dx.$$

Определение 1. Под *строгим решением* задачи (1)–(4) в области $(0, l) \times (0, T)$ будем понимать пару функций $(u_1(x, t), u_2(x, t))$ таких, что $u_i(\cdot) \in L_\infty(0, T; H^2 \cap_0 H^1)$, $u_{it}(\cdot) \in L_\infty(0, T; {}_0H^1)$, $u_{itt}(\cdot) \in L_\infty(0, T; L_2(0, l))$, $i = 1, 2$, удовлетворяющих системе (1) почти при всех $(x, t) \in (0, l) \times (0, T)$, а также граничным условиям (2), (3) и начальному условию (4).

Определение 2. Под *слабым решением* задачи (1)–(4) будем понимать пару функций $(u_1(x, t), u_2(x, t))$ таких, что

- а) $u_i(\cdot) \in C_w([0, T]; {}_0H^1)$, $u_{it}(\cdot) \in C_w([0, T]; L_2(0, l))$, $i = 1, 2$;
- б) след u_{it} в $\{l\} \times (0, T)$ принадлежит $L_{r_{i+1}}(0, T)$, т.е. $u_{it}(l, t) \in L_{r_{i+1}}(0, T)$, $i = 1, 2$;
- с) для всех $\eta_1(\cdot), \eta_2(\cdot) \in C_w([0, T]; {}_0H^1) \cap C_w^1([0, T]; L_2(0, l))$, $\eta_{it}(l, t) \in L_{r_{i+1}}(0, T)$, $\eta_i(x, T) = 0$, $i = 1, 2$, выполнены следующие равенства:

$$\int_0^T \int_0^l [-u_{it}(x, t)\eta_{it}(x, t) + u_{ix}(x, t)\eta_{ix}(x, t)] dx dt + \int_0^T |u_{it}(l, t)|^{r_i-1} u_{it}(l, t)\eta_i(l, t) dt -$$

$$- \int_0^l u_{i1}(x)\eta_i(x, 0) dt = \int_0^T \int_0^l f_i(x, u_1, u_2)\eta_i(x, t) dx dt;$$

$$\lim_{t \rightarrow 0} \langle u_i(\cdot, t) - u_{i0}(\cdot), \eta_i(\cdot) \rangle_{{}_0H^1} = 0.$$

Здесь через $C_w([0, T]; Y)$ обозначено пространство слабо непрерывных функций со значениями из банахова пространства Y .

Определим следующий класс функций:

$$C_{T'} = \{v : v \in C([0, T']; {}_0H^1), v'_i(\cdot) \in C^1([0, T']; L_2(0, l)), v_i(l, \cdot) \in L_{r_i}(0, T'), i = 1, 2\}.$$

Справедливы следующие теоремы о локальной разрешимости задачи (1)–(4).

Теорема 1. Пусть выполнены условия (5)–(8). Тогда для начальных данных $u_{i0} \in {}_0H^1$, $u_{i1} \in L_2(0, l)$, $i = 1, 2$, существует такое $T' \in (0, T]$, что задача (1)–(4) имеет локальное по времени слабое решение $(u_1(x, t), u_2(x, t))$ в области $(0, l) \times (0, T')$, причём $u_i(\cdot) \in C_{T'}$, $i = 1, 2$, и выполняется энергетическое равенство

$$E(t) + \sum_{i=1}^2 \int_0^t |u_{i\tau}(l, \tau)|^{r_i+1} d\tau = E(0), \quad 0 \leq t \leq T'. \tag{10}$$

Теорема 2. Пусть выполнены условия (5)–(8). Предположим также, что $u_{i0} \in H^2 \cap_0 H^1$, $u_{i1} \in {}_0H^1$ и $a_i(l)u_{i0x}(l) + |u_{i1}(l)|^{r_i-1}u_{it}(l, t) = 0$, $i = 1, 2$.

Тогда существует такое $T' \in (0, T]$, что задача (1)–(4) имеет локальное по времени строгое решение $(u_1(x, t), u_2(x, t))$ в области $(0, l) \times (0, T')$ и выполняется энергетическое равенство (10).

Схему доказательств этих теорем приведём в п. 3.

Далее исследуем вопрос отсутствия глобальных решений задачи (1)–(4), т.е. разрушения локальных решений за конечное время в зависимости от отношений между r_i , $i = 1, 2$, и $p(x)$. Под термином *решения* будем подразумевать слабые решения рассматриваемой задачи.

В случае когда $\max\{r_1, r_2\} < p_1 + 1$, получен следующий результат о разрушении локальных решений за конечный промежуток времени.

Теорема 3. Пусть выполнены условия теоремы 1. Предположим, что

$$\max\{r_1, r_2\} < p_1 + 1, \quad E(0) < 0.$$

Тогда решение задачи (1)–(4) разрушается за конечное время.

Случай, когда коэффициенты $a_i(x)$ не зависят от x , исследован в статье [1]. Заметим, что доказательство теоремы 3 аналогично доказательству теоремы 2 из [1] с небольшим техническим уточнением.

Введём следующие обозначения:

$$\varphi_0 = \min_{-1 \leq x \leq 0} \varphi(x), \quad \text{где} \quad \varphi(x) = |1 + x|^{2(p_1+1)} + 2|x|^{p_1+1},$$

$$\psi_0 = \max\{a_1(l), a_2(l)\}.$$

Очевидно, что $\varphi_0 > 0$.

Основным результатом данной работы является следующая теорема об отсутствии глобальных решений в случае $\min\{r_1, r_2\} \geq p_1 + 1$.

Теорема 4. Пусть выполнены условия (5)–(8). Предположим, что справедливы неравенства

$$a'_i(x) \geq 0, \quad p'(x) \leq 0, \quad 0 \leq x \leq l, \quad i = 1, 2, \quad (11)$$

$$\min\{r_1, r_2\} \geq p_1 + 1, \quad (12)$$

$$E(0) < -\frac{3}{2e} \int_0^l \frac{|xp'(x)|}{p^2(x)} dx, \quad (13)$$

$$l > \max_{0 \leq x \leq l} \frac{2(p(x) + 1) - xp'(x)}{p(x)(p(x) + 1)} \Big/ \min \left\{ \varphi_0, \frac{2p_1 + 1}{2(p_1 + 1)\psi_0}, \frac{2p_1 + 1}{2(p_1 + 1)} \right\}. \quad (14)$$

Тогда решение задачи (1)–(4) разрушается за конечное время.

2. Разрушение решений за конечное время (доказательство теоремы 4). Через c_k , $k = 1, 2, \dots$, будем обозначать различные положительные константы.

Будем использовать следующие леммы, доказанные в [1].

Лемма 1. Пусть выполнены условия (8) и (9). Тогда существуют такие постоянные $0 < c_1 < c_2$, что при любых $u_1, u_2 \in {}_0H^1$ выполнено неравенство

$$c_1 \sum_{i=1}^2 \rho_{2(p(\cdot)+1)}(u_i) \leq F(u_1, u_2) \leq c_2 \sum_{i=1}^2 \rho_{2(p(\cdot)+1)}(u_i).$$

Лемма 2. Пусть выполнены условия (8), (9) и $1/(p_1 + 1) < \varkappa < 1$, тогда существует такая постоянная $c_3 > 0$, что при всех $u_1, u_2 \in {}_0H^1$ выполнено неравенство

$$\left[\sum_{i=1}^2 \rho_{2(p(\cdot)+1)}(u_i) \right]^\varkappa \leq c_3 \left\{ \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_{ix}|^2 dx + \sum_{i=1}^2 \rho_{2(p(\cdot)+1)}(u_i) \right\}.$$

В частности, справедливо также неравенство

$$\left\{ \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_i|^{2(p_i+1)} dx \right\}^{\approx} \leq c_3 \left\{ \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_{ix}|^2 dx + \sum_{i=1}^2 \rho_{2(p(\cdot)+1)}(u_i) \right\}.$$

Доказательство теоремы 4. Отметим, что в процессе доказательства теоремы 4 все операции проводятся для гладких начальных данных. Для слабых решений аналогичные утверждения получаются путём предельного перехода.

Согласно (11) $p'(x) \leq 0$, поэтому $p_1 = \min_{0 \leq x \leq l} p(x) = p(l)$ и $p_2 = \max_{0 \leq x \leq l} p(x) = p(0)$.

Введём функционал $y(t) = -E(t) + \varepsilon k y_1(t) + \varepsilon y_2(t)$, где $\varepsilon > 0$, $k > 0$,

$$y_1(t) = \sum_{i=1}^2 \int_0^l u_i(x, t) u_{it}(x, t) dx, \quad y_2(t) = \sum_{i=1}^2 \int_0^l x u_{it}(x, t) u_{ix}(x, t) dx.$$

В силу неравенства (14) существует такое число k , что

$$\max_{0 \leq x \leq l} \frac{2(p(x) + 1) - xp'(x)}{p(x)(p(x) + 1)} < k < l \min \left\{ \varphi_0, \frac{2p_1 + 1}{2(p_1 + 1)\psi_0}, \frac{2p_1 + 1}{2(p_1 + 1)} \right\}. \tag{15}$$

Из (1)–(4) находим

$$\begin{aligned} y_1'(t) &= \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_{it}(x, t)|^2 dx - \sum_{i=1}^2 \int_0^l a_i(x) |u_{ix}(x, t)|^2 dx + \sum_{i=1}^2 a_i(l) u_{ix}(l, t) u_i(l, t) + \\ &+ \int_0^l |u_1(x, t) + u_2(x, t)|^{2(p(x)+1)} dx + 2 \int_0^l |u_1(x, t) u_2(x, t)|^{p(x)+1} dx \end{aligned}$$

и

$$\begin{aligned} y_2'(t) &= \frac{l}{2} \sum_{i=1}^2 |u_{it}(l, t)|^2 - \frac{1}{2} \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_{it}(x, t)|^2 dx + \\ &+ \frac{l}{2} \sum_{i=1}^2 a_i(l) |u_{ix}(l, t)|^2 - \frac{1}{2} \sum_{i=1}^2 \int_0^l a_i(x) |u_{ix}(x, t)|^2 dx + \frac{1}{2} \sum_{i=1}^2 \int_0^l x a_i'(x) |u_{ix}(x, t)|^2 dx - \\ &- \int_0^l \frac{p(x) + 1 - xp'(x)}{2(p(x) + 1)^2} |u_1(x, t) + u_2(x, t)|^{2(p(x)+1)} dx + \frac{l}{2(p_1 + 1)} |u_1(l, t) + u_2(l, t)|^{2(p_1+1)} - \\ &- \int_0^l \frac{xp'(x)}{p(x) + 1} |u_1(x, t) + u_2(x, t)|^{2(p(x)+1)} \ln |u_1(x, t) + u_2(x, t)| dx - \\ &- \int_0^l \frac{p(x) + 1 - xp'(x)}{(p(x) + 1)^2} |u_1(x, t) u_2(x, t)|^{p(x)+1} dx + \frac{l}{p_1 + 1} |u_1(l, t) u_2(l, t)|^{p_1+1} - \\ &- \int_0^l \frac{xp'(x)}{p(x) + 1} |u_1(x, t) u_2(x, t)|^{p(x)+1} \ln |u_1(x, t) u_2(x, t)| dx. \end{aligned}$$

С учётом этих соотношений, прибавив и отняв $\varepsilon(1 + 2k)E(t)$, получим

$$\begin{aligned}
 y'(t) = & \sum_{i=1}^2 |u_{it}(l, t)|^{r_i+1} - \varepsilon(1 + 2k)E(t) + 2\varepsilon k \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_{it}(x, t)|^2 dx + \frac{\varepsilon}{2} \sum_{i=1}^2 \int_0^l x a'_i(x) |u_{ix}(x, t)|^2 dx + \\
 & + \varepsilon \int_0^l \left\{ k \frac{p(x)}{p(x) + 1} - \frac{2(p(x) + 1) - xp'(x)}{2(p(x) + 1)^2} \right\} |u_1(x, t) + u_2(x, t)|^{2(p(x)+1)} dx - \\
 & - \varepsilon \int_0^l \left\{ 2k \frac{p(x)}{p(x) + 1} - \frac{2(p(x) + 1) - xp'(x)}{(p(x) + 1)^2} \right\} |u_1(x, t)u_2(x, t)|^{p(x)+1} dx - \\
 & - \varepsilon \int_0^l \frac{xp'(x)}{p(x) + 1} |u_1(x, t) + u_2(x, t)|^{2(p(x)+1)} \ln |u_1(x, t) + u_2(x, t)| dx - \\
 & - \varepsilon \int_0^l \frac{xp'(x)}{p(x) + 1} |u_1(x, t)u_2(x, t)|^{p(x)+1} \ln |u_1(x, t)u_2(x, t)| dx + \\
 & + \frac{l\varepsilon}{2} \sum_{i=1}^2 |u_{it}(l, t)|^2 + \frac{l\varepsilon}{2} \sum_{i=1}^2 \frac{1}{a_i(l)} |u_{it}(l, t)|^{2r_i} + \frac{l\varepsilon}{2(p_1 + 1)} |u_1(l, t) + u_2(l, t)|^{2(p_1+1)} + \\
 & + \frac{l\varepsilon}{p_1 + 1} |u_1(l, t)u_2(l, t)|^{p_1+1} + \varepsilon k \sum_{i=1}^2 |u_{it}(l, t)|^{r_i-1} u_{it}(l, t) u_i(l, t).
 \end{aligned}$$

Использував неравенство Юнга с показателями $\theta = 2(p_1 + 1)$, $\theta' = 2(p_1 + 1)/(2p_1 + 1)$, имеем

$$|u_{it}(l, t)|^{r_i} |u_i(l, t)| \leq \frac{2p_1 + 1}{2(p_1 + 1)} |u_{it}(l, t)|^{2(p_1+1)r_i/(2p_1+1)} + \frac{1}{2(p_1 + 1)} |u_i(l, t)|^{2(p_1+1)}, \quad i = 1, 2. \quad (16)$$

В силу неравенств (8), (12) запишем

$$r_i \frac{2(p_1 + 1)}{2p_1 + 1} \leq 2r_i$$

и

$$r_i \frac{2(p_1 + 1)}{2p_1 + 1} - 2 \geq (p_1 + 1) \frac{2(p_1 + 1)}{2p_1 + 1} - 2 = 2p_1^2 > 0, \quad i = 1, 2,$$

откуда следует

$$|u_{it}(l, t)|^{2(p_1+1)r_i/(2p_1+1)} \leq |u_{it}(l, t)|^2 + |u_{it}(l, t)|^{2r_i}, \quad i = 1, 2. \quad (17)$$

Использував определение φ_0 , можно доказать, что

$$|u_1(l, t) + u_2(l, t)|^{2(p_1+1)} + 2|u_1(l, t) \cdot u_2(l, t)|^{p_1+1} \geq \varphi_0 \sum_{i=1}^2 |u_i(l, t)|^{2(p_1+1)}.$$

С учётом данного неравенства из (15)–(17) получим

$$y'(t) \geq \sum_{i=1}^2 |u_{it}(l, t)|^{r_i+1} - \varepsilon(1 + 2k)E(t) + 2\varepsilon k \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_{it}(x, t)|^2 dx +$$

$$\begin{aligned}
 & + \varepsilon \int_0^l \left\{ k \frac{p(x)}{p(x)+1} - \frac{2(p(x)+1) - xp'(x)}{2(p(x)+1)^2} \right\} |u_1(x,t) + u_2(x,t)|^{2(p(x)+1)} dx - \\
 & - \varepsilon \int_0^l \left\{ 2 \frac{p(x)}{p(x)+1} - \frac{2(p(x)+1) - xp'(x)}{(p(x)+1)^2} \right\} |u_1(x,t)u_2(x,t)|^{p(x)+1} dx - \\
 & - \varepsilon \int_0^l \frac{xp'(x)}{p(x)+1} |u_1(x,t) + u_2(x,t)|^{2(p(x)+1)} \ln |u_1(x,t) + u_2(x,t)| dx - \\
 & - \varepsilon \int_0^l \frac{xp'(x)}{p(x)+1} |u_1(x,t)u_2(x,t)|^{p(x)+1} \ln |u_1(x,t)u_2(x,t)| dx + \\
 & + \varepsilon \left(\frac{l}{2} - k \frac{2p_1+1}{2(p_1+1)} \right) \sum_{i=1}^2 |u_{i_t}(l,t)|^2 + \varepsilon \left(\frac{l}{2\psi_0} - k \frac{2p_1+1}{2(p_1+1)} \right) \sum_{i=1}^2 |u_{i_t}(l,t)|^{2r_i} + \\
 & + \frac{\varepsilon}{2(p_1+1)} (l\varphi_0 - k) \sum_{i=1}^2 |u_i(l,t)|^{2(p_1+1)}. \tag{18}
 \end{aligned}$$

Для $t > 0$, обозначив $\mathfrak{R}_{1t} = \{x : |u_1(x,t) + u_2(x,t)| \geq 1, 0 \leq x \leq l\}$ и $\mathfrak{R}_{2t} = \{x : |u_1(x,t) + u_2(x,t)| < 1, 0 \leq x \leq l\}$, запишем

$$I_t = -\varepsilon \int_0^l \frac{xp'(x)}{p(x)+1} |u_1(x,t) + u_2(x,t)|^{2(p(x)+1)} \ln |u_1(x,t) + u_2(x,t)| dx = I(\mathfrak{R}_{1t}) + I(\mathfrak{R}_{2t}),$$

где

$$I(\mathfrak{R}_{1t}) = -\varepsilon \int_{x \in \mathfrak{R}_{1t}} \frac{xp'(x)}{p(x)+1} |u_1(x,t) + u_2(x,t)|^{2(p(x)+1)} \ln |u_1(x,t) + u_2(x,t)| dx$$

и

$$I(\mathfrak{R}_{2t}) = -\varepsilon \int_{x \in \mathfrak{R}_{2t}} \frac{xp'(x)}{p(x)+1} |u_1(x,t) + u_2(x,t)|^{2(p(x)+1)} \ln |u_1(x,t) + u_2(x,t)| dx.$$

С учётом (11) имеем

$$I(\mathfrak{R}_{1t}) \geq 0, \tag{19}$$

а с другой стороны $|\alpha|^{2(p(x)+1)} \ln |\alpha| \geq -0.5(p(x)+1)^{-1}e^{-1}$, если $|\alpha| < 1$, поэтому

$$I(\mathfrak{R}_{2t}) \geq -\varepsilon M_1, \tag{20}$$

где

$$M_1 = \frac{1}{2e} \int_0^l \frac{|xp'(x)|}{(p(x)+1)^2} dx.$$

Из неравенств (19) и (20) следует, что

$$I_t \geq -\varepsilon M_1. \tag{21}$$

Аналогичным образом можно получить

$$J_t = -\varepsilon \int_0^l \frac{xp'(x)}{p(x)+1} |u_1(x,t)u_2(x,t)|^{p(x)+1} \ln |u_1(x,t)u_2(x,t)| dx \geq -\varepsilon M_2,$$

где

$$M_2 = \frac{1}{e} \int_0^l \frac{|xp'(x)|}{(p(x)+1)^2} dx.$$

Кроме того, из (13), (15) и (21) следует, что выполняются неравенства

$$2k \frac{p(x)}{p(x)+1} - \frac{2(p(x)+1) - xp'(x)}{(p(x)+1)^2} \geq 0, \tag{22}$$

$$-\varepsilon(1+2k)E(t) + I_t + J_t \geq -\varepsilon\{(1+2k)E(0) - M_1 - M_2\} \geq 0. \tag{23}$$

С другой стороны, из (15) имеем

$$\beta = \varepsilon \min \left\{ l\varphi_0 - k, \frac{l}{2} - k \frac{2p_1+1}{2(p_1+1)}, \frac{l}{2\psi_0} - k \frac{2p_1+1}{2(p_1+1)} \right\} > 0.$$

В силу (19)–(23) из (18) находим

$$y'(t) \geq \beta \left\{ \sum_{i=1}^2 |u_{i_t}(l,t)|^2 + \sum_{i=1}^2 |u_{i_t}(l,t)|^{2r_i} + \sum_{i=1}^2 |u_i(l,t)|^{2(p_1+1)} \right\}. \tag{24}$$

Зафиксируем k и выберем ε достаточно малым, чтобы

$$y(0) = -E(0) + \varepsilon k \sum_{i=1}^2 \int_0^l u_{i0}(x)u_{i1}(x) dx + \varepsilon \sum_{i=1}^2 \int_0^l xu_{0x}(x)u_{1x}(x) dx > 0. \tag{25}$$

Из (24) и (25) получим

$$y(t) \geq y(0) > 0.$$

Применив неравенство Гёльдера, имеем

$$y(t) \leq -E(t) + \frac{\varepsilon}{2}(k+1)l \left[\sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_{i_x}(x,t)|^2 dx + \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_{i_t}(x,t)|^2 dx \right].$$

Отсюда в силу (10) и (13) для достаточно малых $\varepsilon > 0$ получим

$$y(t) \leq c_4 R(u_1, u_2). \tag{26}$$

Из лемм 1 и 2 следует

$$[R(u_1, u_2)]^{1-\alpha} \leq c_5 \left[\sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_{i_x}(x,t)|^2 dx + R(u_1, u_2) \right], \tag{27}$$

где $0 < \alpha < p_1/(p_1+1)$. Тогда с учётом (10) и (26) из (27) получим следующее неравенство:

$$y^{1-\alpha}(t) \leq c_6 \int_0^l \frac{1}{p(x)+1} |u_1(x,t) + u_2(x,t)|^{2(p(x)+1)} dx + c_6 \int_0^l \frac{1}{p(x)+1} |u_1(x,t)u_2(x,t)|^{p(x)+1} dx.$$

Выбрав $\alpha = 0.5p_1/(p_1 + 1)$ и значение θ достаточно малым, определим функцию

$$z(t) = y^{1-\alpha}(t) + \theta \sum_{i=1}^2 \int_0^l u_i(x, t) u_{i_t}(x, t) dx,$$

где $z(0) > 0$. Продифференцировав $z(t)$ и используя (1)–(4), находим

$$\begin{aligned} z'(t) &= (1 - \alpha)y^{-\alpha}(t)y'(t) - 2\theta E(t) + 2\theta \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_{i_t}(x, t)|^2 dx + \\ &+ \theta \int_0^l \frac{p(x)}{p(x) + 1} |u_1(x, t) + u_2(x, t)|^{2(p(x)+1)} dx + \\ &+ 2\theta \int_0^l \frac{p(x)}{p(x) + 1} |u_1(x, t)u_2(x, t)|^{p(x)+1} dx - \theta \sum_{i=1}^2 |u_{i_t}(l, t)|^{r_i-1} u_{i_t}(l, t) u_i(l, t). \end{aligned}$$

Применив неравенство Юнга с показателями $\rho = 1/\alpha$, $\rho' = 1/(1 - \alpha)$, имеем

$$\begin{aligned} \sum_{i=1}^2 |u_{i_t}(l, t)|^{r_i} |u_i(l, t)| &= \left[\frac{1}{\delta} \sum_{i=1}^2 |u_{i_t}(l, t)|^{r_i} |u_i(l, t)| \right] \delta \leq \\ &\leq (1 - \alpha)\delta^{-1/(1-\alpha)} \left[\sum_{i=1}^2 |u_{i_t}(l, t)|^{r_i} |u_i(l, t)| \right]^{1/(1-\alpha)} + \alpha\delta^{1/\alpha}. \end{aligned}$$

Выбрав $\delta = K^{-1}y^{\alpha(1-\alpha)}(t)$, получим

$$\begin{aligned} z'(t) &\geq (1 - \alpha)y^{-\alpha}(t)y'(t) - 2\theta E(t) + 2\theta \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_{i_t}(x, t)|^2 dx + \\ &+ \theta \int_0^l \frac{p(x)}{p(x) + 1} |u_1(x, t) + u_2(x, t)|^{2(p(x)+1)} dx + 2\theta \int_0^l \frac{p(x)}{p(x) + 1} |u_1(x, t)u_2(x, t)|^{p(x)+1} dx - \\ &- \theta(1 - \alpha)K^{1/(1-\alpha)}y^{-\alpha}(t) \left[\sum_{i=1}^2 |u_{i_t}(l, t)|^{r_i} |u_i(l, t)| \right]^{1/(1-\alpha)} - \theta K^{-1/\alpha}y^{1-\alpha}(t). \end{aligned}$$

В силу (24) отсюда будем иметь

$$\begin{aligned} z'(t) &\geq \beta(1 - \alpha)y^{-\alpha}(t) \left\{ \sum_{i=1}^2 |u_{i_t}(l, t)|^2 + \sum_{i=1}^2 |u_{i_t}(l, t)|^{2r_i} + \sum_{i=1}^2 |u_i(l, t)|^{2(p_i+1)} \right\} - 2\theta E(t) + \\ &+ 2\theta \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_{i_t}(x, t)|^2 dx + \theta \int_0^l \frac{p(x)}{p(x) + 1} |u_1(x, t) + u_2(x, t)|^{2(p(x)+1)} dx + \\ &+ 2\theta \int_0^l \frac{p(x)}{p(x) + 1} |u_1(x, t)u_2(x, t)|^{p(x)+1} dx - \\ &- \theta(1 - \alpha)K^{1/(1-\alpha)}y^{-\alpha}(t) \left[\sum_{i=1}^2 |u_{i_t}(l, t)|^{r_i} |u_i(l, t)| \right]^{1/(1-\alpha)} - \theta K^{-1/\alpha}y^{1-\alpha}(t). \end{aligned} \tag{28}$$

Далее используем неравенство Юнга с показателями $\lambda = 2(1 - \alpha)$, $\lambda' = 2(1 - \alpha)/(1 - 2\alpha)$, в результате имеем

$$\begin{aligned} \left[\sum_{i=1}^2 |u_{i_t}(l, t)|^{r_i} |u_i(l, t)| \right]^{1/(1-\alpha)} &\leq 2^{2/(1-\alpha)} \left[\sum_{i=1}^2 |u_{i_t}(l, t)|^{r_i/(1-\alpha)} |u_i(l, t)|^{1/(1-\alpha)} \right] \leq \\ &\leq 2^{2/(1-\alpha)} \left[\frac{1}{2(1-\alpha)} \sum_{i=1}^2 |u_{i_t}(l, t)|^{2r_i} + \frac{1-2\alpha}{2(1-\alpha)} \sum_{i=1}^2 |u_i(l, t)|^{2(p_i+1)} \right]. \end{aligned}$$

С учётом этих неравенств из (28) получим

$$\begin{aligned} z'(t) &\geq (1-\alpha)y^{-\alpha}(t) \left\{ \beta \sum_{i=1}^2 |u_{i_t}(l, t)|^2 + \left(\beta - \theta \frac{2^{2/(1-\alpha)}}{2(1-\alpha)} K^{1/(1-\alpha)} \right) \sum_{i=1}^2 |u_{i_t}(l, t)|^{2r_i} + \right. \\ &+ \left. \left(\beta - \theta 2^{2/(1-\alpha)} \frac{1-2\alpha}{2(1-\alpha)} K^{1/(1-\alpha)} \right) \sum_{i=1}^2 |u_i(l, t)|^{2(p_i+1)} \right\} + 2\theta \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_{i_t}(x, t)|^2 dx + \\ &+ \theta \int_0^l \left\{ \frac{p(x)}{p(x)+1} - c_6 K^{-1/\alpha} \right\} |u_1(x, t) + u_2(x, t)|^{2(p(x)+1)} dx + \\ &+ 2\theta \int_0^l \left\{ \frac{p(x)}{p(x)+1} - c_6 K^{-1/\alpha} \right\} |u_1(x, t)u_2(x, t)|^{p(x)+1} dx. \end{aligned}$$

Далее выбираем достаточно большое $K > 0$ и достаточно малое $\theta > 0$ таким образом, чтобы выполнялись неравенства

$$\frac{p(x)}{p(x)+1} - c_6 K^{-1/\alpha} \geq \theta_0 > 0, \quad \beta - \theta \frac{2^{2/(1-\alpha)}}{2(1-\alpha)} K^{1/(1-\alpha)} \geq \theta_0 > 0.$$

С учётом этих неравенств и леммы 1 из (28) находим

$$\begin{aligned} z'(t) &\geq \theta_0 \left\{ \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_{i_t}(x, t)|^2 dx + \int_0^l |u_1(x, t) + u_2(x, t)|^{2(p(x)+1)} dx + \int_0^l |u_1(x, t)u_2(x, t)|^{p(x)+1} dx \right\} \geq \\ &\geq \theta_1 \left\{ \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_{i_t}(x, t)|^2 dx + \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_i(x, t)|^{2(p(x)+1)} dx \right\}, \end{aligned} \quad (29)$$

где $\theta_1 = \theta_0 \min\{c_1, 1\}$. С другой стороны,

$$\begin{aligned} z^{1/(1-\alpha)}(t) &\leq c_7 \left\{ y(t) + \theta^{1/(1-\alpha)} \left[\sum_{i=1}^2 \int_0^l u_{i_t}(x, t)u_i(x, t) dx \right]^{1/(1-\alpha)} \right\} \leq \\ &\leq c_8 \left\{ y(t) + \left[\sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_i(x, t)|^{2(p_i+1)} dx \right]^{1/(2(1-\alpha)(p_i+1))} \left[\sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_{i_t}(x, t)|^2 dx \right]^{1/(2(1-\alpha))} \right\}. \end{aligned}$$

Применив неравенство Гёльдера с показателями $\mu_1 = 2(1 - \alpha)/(1 - 2\alpha)$, $\mu_2 = 2(1 - \alpha)$, имеем

$$z^{1/(1-\alpha)}(t) \leq c_9 \left\{ y(t) + \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_{i_t}(x, t)|^2 dx + \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_i(x, t)|^{2(p_i+1)} dx \right\}.$$

Далее, с учётом неравенства (26), лемм 1 и 2 получим

$$z^{1/(1-\alpha)}(t) \leq c_{10} \left\{ \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_{i_t}(x, t)|^2 dx + \sum_{i=1}^2 \int_0^l |u_i(x, t)|^{2(p_i+1)} dx \right\}. \tag{30}$$

Из (29) и (30) имеем $z'(t) \geq c_{11}z^{1/(1-\alpha)}(t)$, следовательно,

$$z(t) \geq z_0 \left[z_0^{\alpha/(1-\alpha)} - \frac{c_{11}\alpha}{1-\alpha} t \right]^{(\alpha-1)/\alpha},$$

откуда $\lim_{t \rightarrow T'-0} z(t) = +\infty$, где $T' = \frac{1-\alpha}{c_{11}\alpha} z_0^{\alpha/(1-\alpha)}$.

3. Доказательство существования и единственности локальных решений. Пусть $K > 0$. Определим срезанную функцию

$$f_{iK}(x, u_1, u_2) = \begin{cases} f_i(x, u_1, u_2), & \|u_1\|_{0H^1} \leq K, \quad \|u_2\|_{0H^1} \leq K, \\ f_i\left(x, K \frac{u_1}{\|u_1\|_{0H^1}}, u_2\right), & \|u_1\|_{0H^1} > K, \quad \|u_2\|_{0H^1} \leq K, \\ f_i\left(x, u_1, K \frac{u_2}{\|u_2\|_{0H^1}}\right), & \|u_1\|_{0H^1} \leq K, \quad \|u_2\|_{0H^1} > K, \\ f_i\left(x, K \frac{u_1}{\|u_1\|_{0H^1}}, K \frac{u_2}{\|u_2\|_{0H^1}}\right), & \|u_1\|_{0H^1} > K, \quad \|u_2\|_{0H^1} > K, \end{cases}$$

и рассмотрим начально-краевую задачу

$$\begin{aligned} u_{i_{tt}} - (a_i(x)u_{i_x})_x &= f_{iK}(x, u_1, u_2), \quad 0 < x < l, \quad t > 0, \\ u_i(0, t) &= 0, \quad t > 0, \\ a_i(l)u_{i_x}(l, t) + \chi_i(u_{i_t}(l, t)) &= 0, \quad t > 0, \\ u_i(x, 0) &= u_{i0}(x), \quad u_{i_t}(x, 0) = u_{i1}(x), \quad 0 < x < l, \end{aligned}$$

где $\chi_i(\eta) = |\eta|^{r_i-1}\eta$, $i = 1, 2$ (см. работы [14–18]).

В пространстве $\mathcal{H} = [{}_0H^1 \times L_2(0, l)]^2$ введём скалярное произведение следующим образом:

$$\langle w^1, w^2 \rangle = \sum_{i=1}^2 \left[\int_0^l a_i(x)u_{i_x}^1(x)u_{i_x}^2(x) dx + \int_0^l v_i^1(x)v_i^2(x) dx \right].$$

В пространстве $L_2(0, l)$ определим линейный оператор ${}_0^i\Delta$:

$$\begin{aligned} D({}_0^i\Delta) &= \{f : f \in H^2(0, l), f(0) = 0, f'(l) = 0\}, \\ {}_0^i\Delta f(x) &= -(a_i(x)f_x)_x(x), \quad x \in (0, l), \quad i = 1, 2. \end{aligned}$$

Определим также линейный оператор

$$N_i : R \rightarrow H^2 : \alpha \in \mathbb{R}, \quad \alpha \rightarrow h_i = N_i\alpha,$$

где $(a_i(x)h_{i_x}(x))_x = 0$, $0 < x < l$, $h_i(0) = 0$, $h_{i_x}(l) = \alpha/a_i(l)$, т.е.

$$h_i(x) = \alpha \int_0^x \frac{ds}{a_i(s)}, \quad i = 1, 2.$$

Отсюда получим, что

$$(N_i\alpha)_x = \alpha \frac{1}{a_i(x)}, \quad 0 \leq x \leq l, \quad i = 1, 2.$$

Используя определение сопряжённого оператора, имеем

$$\langle N_i\alpha, u \rangle_{L_2(0,l)} = (\alpha, N_i^*u)_R = \alpha N_i^*u, \quad \text{где } N_i^*u = \int_0^l u(x) \int_0^x \frac{ds}{a_i(s)} dx, \quad i = 1, 2.$$

Пусть $z \in D({}_0^i\Delta)$, $\alpha \in \mathbb{R}$, тогда справедливы равенства

$$N_i^*{}_0^i\Delta z \cdot \alpha = ({}_0^i\Delta z, N_i\alpha)_{L_2(0,l)} = \left({}_0^i\Delta z, \alpha \int_0^x \frac{ds}{a_i(s)} \right)_{L_2(0,l)} = z(l) \cdot \alpha.$$

В пространстве \mathcal{H} определим оператор $A_K(\cdot)$ следующим образом:

$$D(A_K) = \{w : w = (u_1, v_1, u_2, v_2) \in \mathcal{H}, \quad u_i, v_i \in {}_0H^1, \quad u_i + N_i\chi_i(\gamma v_i) \in D({}_0^i\Delta), \quad i = 1, 2\},$$

$$A_K(w) = \{-v_1, {}_0^1\Delta(u_1 + N_1\chi_1(\gamma v_1)), -v_2, {}_0^2\Delta(u_2 + N_2\chi_2(\gamma v_2))\},$$

где γ – оператор следа из ${}_0H^1$ в точке $x = l$ (см. [19, гл. I, с. 32–34]).

Определим также нелинейный оператор $F_K(\cdot)$:

$$D(F_K) = \mathcal{H}, \quad F_K(w) = (0, -f_{1K}(x, u_1, u_2), 0, -f_{2K}(x, u_1, u_2)).$$

Лемма 3. *Нелинейный оператор $w \rightarrow F_K(w) : \mathcal{H} \rightarrow \mathcal{H}$ удовлетворяет условию Липшица, т.е. для любых $w_1, w_2 \in \mathcal{H}$ выполнено неравенство*

$$\|F_K(w_2) - F_K(w_1)\|_{\mathcal{H}} \leq c_F(K) \|w_2 - w_1\|_{\mathcal{H}},$$

где $c_F(K) \geq 0$.

Доказательство леммы 3 проводится аналогично доказательствам работы [14].

Лемма 4. $A_K(\cdot)$ – максимально аккретивный оператор.

Доказательство. Пусть $w^i = (u_1^i, v_1^i, u_2^i, v_2^i) \in D(A_K)$, $i = 1, 2$. Тогда

$$\begin{aligned} \langle A_K(w^2) - A_K(w^1), w^2 - w^1 \rangle_{\mathcal{H}} &= \sum_{i=1}^2 \int_0^l [\chi_i(v_i^2(l)) - \chi_i(v_i^1(l))] (v_i^2(l) - v_i^1(l))_x dx = \\ &= \sum_{i=1}^2 [\chi_i(v_i^2(l)) - \chi_i(v_i^1(l))] (v_i^2(l) - v_i^1(l)) \geq 0. \end{aligned}$$

Таким образом, $A_K(\cdot)$ является аккретивным оператором.

Теперь докажем, что $A_K(\cdot)$ – максимально аккретивный оператор. Рассмотрим уравнение

$$A_K(w) + \lambda w = h, \tag{31}$$

где $\lambda > 0$, $h = (h_{11}, h_{12}, h_{21}, h_{22}) \in \mathcal{H}$ – заданный элемент, $w = (u_1, v_1, u_2, v_2) \in D(A_K)$. Очевидно, что (31) эквивалентно краевой задаче

$$\begin{aligned} -v_i + \lambda u_i &= h_{i1}, \\ {}^i_0\Delta(u_i + N_i\chi_i(\gamma v_i)) + \lambda v_i &= h_{i2}, \\ u_i(0) &= 0, \quad v_i(0) = 0, \\ u'_i(l) + \chi_i(v_i(l)) &= 0, \quad i = 1, 2. \end{aligned}$$

Отсюда имеем

$$u_i = \frac{1}{\lambda}v_i + \frac{1}{\lambda}h_{i1}, \quad {}^i_0\Delta(u_i + N_i\chi_i(\gamma v_i)) + \lambda^2 u_i = \lambda h_{i1} + h_{i2}, \quad i = 1, 2.$$

Легко заметить, что функции

$$z_i = u_i + N_i\chi_i(\gamma v_i), \quad i = 1, 2, \quad (32)$$

являются решением краевой задачи

$$z_i'' - \lambda^2 z_i = \eta_i(x), \quad (33)$$

$$z_i(0) = 0, \quad z'_i(l) = 0, \quad (34)$$

где

$$\eta_i(x) = -\lambda h_{i1}(x) - h_{i2}(x) - \lambda^2 N_i \alpha_i, \quad \alpha_i = \chi_i(\gamma v_i), \quad i = 1, 2. \quad (35)$$

Отметим, что

$$z_i(x) = \frac{1}{\lambda} \int_0^x \operatorname{sh}(\lambda(x-\tau)) \eta_i(\tau) d\tau - \frac{1}{\lambda} \frac{\operatorname{sh}(\lambda x)}{\operatorname{ch}(\lambda l)} \int_0^l \operatorname{ch}(\lambda(x-\tau)) \eta_i(\tau) d\tau, \quad i = 1, 2,$$

являются решением задачи (33), (34). Отсюда получим

$$z_i(l) = \alpha_i \left\{ \int_0^l \frac{dx}{a_i(x)} - \frac{1}{\operatorname{ch}(\lambda l)} \int_0^l \frac{\operatorname{ch}(\lambda \tau)}{a_i(\tau)} d\tau \right\} + B_i(\lambda, l), \quad (36)$$

где

$$B_i(\lambda, l) = -\frac{1}{\lambda} \int_0^l \operatorname{sh}(\lambda(l-\tau)) \eta_{1i}(\tau) d\tau + \frac{1}{\lambda} \operatorname{th}(\lambda l) \int_0^l \operatorname{ch}(\lambda(l-\tau)) \eta_{1i}(\tau) d\tau, \quad i = 1, 2.$$

С другой стороны, из (32) следует, что

$$z_i(l) = u_i(l) + \alpha_i \int_0^l \frac{dx}{a_i(x)} = \frac{1}{\lambda} v_i(l) + \frac{1}{\lambda} h_{i1}(l) + \alpha_i \int_0^l \frac{dx}{a_i(x)}, \quad i = 1, 2. \quad (37)$$

Сравнив (36) и (37), найдём

$$\chi_i(v_i(l)) + \mathfrak{X}_i(\lambda)v_i(l) = C_i(\lambda, l),$$

где

$$\mathfrak{X}_i(\lambda) = \frac{1}{\lambda} \operatorname{ch}(\lambda l) \left(\int_0^l \frac{\operatorname{ch}(\lambda \tau)}{a_i(\tau)} d\tau \right)^{-1} > 0, \quad C_i(\lambda, l) = \mathfrak{X}_i(\lambda) \left\{ B_i(\lambda, l) + \frac{1}{\lambda} h_{i1}(l) \right\}, \quad i = 1, 2.$$

Для отображения $\Phi(\xi) = (\chi_1(\xi_1) + \mathfrak{X}_1(\lambda)\xi_1, \chi_2(\xi_2) + \mathfrak{X}_2(\lambda)\xi_2)$, где $\xi = (\xi_1, \xi_2)$, имеем оценку

$$\begin{aligned} \langle \Phi(\xi^2) - \Phi(\xi^1), \xi^2 - \xi^1 \rangle_{R^2} &= \sum_{i=1}^2 [\chi_i(\xi_i^2) - \chi_i(\xi_i^1)](\xi_i^2 - \xi_i^1) + \sum_{i=1}^2 [\mathfrak{X}_i(\lambda)\xi_i^2 - \mathfrak{X}_i(\lambda)\xi_i^1](\xi_i^2 - \xi_i^1) \geq \\ &\geq v_0 \sum_{i=1}^2 |\xi_i^2 - \xi_i^1|^2 = v_0 \|\xi^2 - \xi^1\|_{R^2}^2, \end{aligned}$$

где $\xi^1 = (\xi_1^1, \xi_2^1)$, $\xi^2 = (\xi_1^2, \xi_2^2)$, $v_0 = \min\{\mathfrak{X}_1(\lambda), \mathfrak{X}_2(\lambda)\}$.

Таким образом, $\Phi(\cdot)$ – максимально аккретивный оператор (см. [20, гл. IV, с. 155–158; 21, гл. II, с. 33–48]). Отсюда следует, что при $\lambda > 0$ уравнение

$$F(\xi) = M(\lambda, l) \tag{38}$$

имеет решение, где $M(\lambda, l) = (C_1(\lambda, l), C_2(\lambda, l))$. Пусть $\xi^0 = (\xi_1^0, \xi_2^0) \in \mathbb{R}^2$ – решение уравнения (38). Тогда, положив $v_i(l) = \xi_i^0$, $u_i(l) = \xi_i^0 + h_{i1}(l)$, $i = 1, 2$, получим, что $\alpha_i = \chi_i(\xi_i^0)$, $i = 1, 2$. С учётом этого в равенствах (35) находим $z_i(x)$, а из (32) имеем $u_i(x) = z_i(x) - N_i \alpha_i$, $i = 1, 2$.

Таким образом, $A_K(\cdot)$ – максимально аккретивный оператор. Лемма доказана.

Задачу (1)–(4) можем записать как задачу Коши в пространстве \mathcal{H} :

$$w' + A_K(w) + F_K(w) = 0, \quad w(0) = w_0, \tag{39}$$

где $w_0 = (u_{10}(x), u_{11}(x), u_{20}(x), u_{21}(x))$, $0 \leq x \leq l$.

В силу теоремы 4.1 из [20] при любом $w_0 \in D(A_K)$ и $K > 0$ задача (39) имеет единственное решение $w(\cdot) \in C^1([0, T]; \mathcal{H}) \cap C([0, T]; D(A_K))$, а в силу теоремы 4.1А из [20] задача (39) имеет слабое решение $w(\cdot) \in C([0, T]; \mathcal{H})$, если $w_0 \in \mathcal{H}$.

Так как $A_K(\cdot)$ – максимально аккретивный оператор, то из (39) получим, что $\|w(t)\|_{\mathcal{H}}^2 \leq \|w_0\|_{\mathcal{H}}^2 e^{2c_F(K)t}$. Отсюда следует, что $\|w(t)\|_{\mathcal{H}}^2 < K^2$, $0 \leq t \leq T'$, если $\|w_0\|_{\mathcal{H}} < K$, где

$$T' = T(\|w_0\|_{\mathcal{H}}) = \frac{1}{c_F(K)} \operatorname{Ln} \frac{K}{\|w_0\|_{\mathcal{H}}}.$$

Следовательно, $f_{iK}(x, u_1(x, t), u_2(x, t)) = f_i(x, u_1(x, t), u_2(x, t))$ при $0 \leq t \leq T'$.

Поэтому функция $u(x, t)$ является решением задачи (1)–(4) в области $(0, l) \times (0, T')$.

Для строгих решений тождество (10) доказывается прямым дифференцированием, а для слабых решений – путём аппроксимации и предельного перехода. Теоремы 1 и 2 доказаны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев А.Б., Шафиева Г.Х. Разрушение решений смешанной задачи для систем волновых уравнений с граничной диссипацией и внутренним нелинейным фокусирующим источником переменного порядка роста // Дифференц. уравнения. 2021. Т. 57. № 3. С. 313–325.
2. Rauch J. Hyperbolic Partial Differential Equations and Geometric Optics. Graduate Studies in Mathematics. V. 133. Providence, 2012.
3. Жиков В.В. Об эффекте Лаврентьева // Докл. РАН. 1995. Т. 345. № 1. С. 10–14.
4. Жиков В.В. О весовых соболевских пространствах // Мат. сб. 1998. Т. 189. № 8. С. 27–58.
5. Корпусов М.О. О разрушении решения одной нелинейной системы уравнений с положительной энергией // Журн. теор. и мат. физики. 2012. Т. 171. № 3. С. 355–369.

6. *Hongyiping Fenga, Shengjia Li, Xia Zhi*. Blow-up solutions for a nonlinear wave equation with boundary damping and interior source // *Nonlin. Anal.* 2012. V. 75. P. 2273–2280.
7. *Wenjun Liu, Yun Sun, Gang Li*. Blow-up of solutions for a nonlinear wave equation with nonnegative initial energy // *Electronic J. of Differ. Equat.* 2013. V. 15. P. 1–8.
8. *Diening L., Harjulehto P., Hasto P., Ruzicka M.* Lebesgue and Sobolev Spaces with Variable Exponents. *Lect. Notes Math.* Heidelberg; Dordrecht; London; New York, 2017.
9. *Almeida A., Samko S.* Embeddings of variable Hajlasz–Sobolev spaces into Hölder spaces of variable order // *J. Math. Anal. Appl.* 2009. V. 353. № 2. P. 489–496.
10. *Kovacik O., Rakosnik J.* On spaces $L^{p(x)}$ and $W^{k,p(x)}$ // *Czechoslovak Math. J.* 1991. V. 41. P. 592–618.
11. *Antontsev S.* Wave equation with $p(x,t)$ -laplacian and damping term: blow-up of solutions // *C.R. Mecanique.* 2011. V. 339. P. 751–755.
12. *Messaoudi S.A., Talahmeh A.A.* Blow-up in solutions of a quasilinear wave equation with variable-exponent nonlinearities // *Math. Meth. Appl. Sci.* 2017. V. 40. № 18. P. 6976–6986.
13. *Sun L., Ren Y., Gao W.* Lower and upper bounds for the blow-up time for nonlinear wave equation with variable sources // *Comput. Math. Appl.* 2016. V. 71. № 1. P. 267–277.
14. *Chueshov I., Eller M., Lasiecka I.* On the attractor for a semilinear wave equation with critical exponent and nonlinear boundary dissipation // *Comm. in Part. Differ. Equat.* 2002. V. 27. № 2. P. 1901–1951.
15. *Cavalcanti M., Domingos Cavalcanti V.N., Lasiecka I.* Well-posedness and optimal decay rates for the wave equation with nonlinear boundary damping-source interaction // *J. Differ. Equat.* 2007. V. 236. P. 407–459.
16. *Lasiecka I., Triggiani R., Zhang X.* Nonhomogeneous boundary value problems for second order hyperbolic operators // *J. Math. Pures Appl.* 1986. V. 65. № 2. P. 149–192.
17. *Lasiecka I., Triggiani R., Zhang X.* Nonconservative wave equations with unobserved Neumann B.C.: global uniqueness and observability in one shot // *Contemp. Math.* 2000. V. 268. P. 227–327.
18. *Lasiecka I., Tataru D.* Uniform boundary stabilization of semilinear wave equation with nonlinear boundary damping // *Differ. and Integral Equat.* 1993. V. 6. № 3. P. 507–533.
19. *Лионс Ж.-Л., Мадженес Э.* Неоднородные граничные задачи и их приложения. М., 1971.
20. *Showalter R.E.* Monotone Operators in Banach Spaces and Nonlinear Partial Differential Equations. *Mathematical Surveys and Monographs.* V. 49. Providence, 1997.
21. *Barbu V.* Nonlinear Semigroups and Differential Equations in Banach Spaces. Noordhoff, 1976.

Институт математики и механики
 НАН Азербайджана, г. Баку,
 Азербайджанский государственный университет
 нефти и промышленности, г. Баку,
 Бакинский государственный университет,
 Азербайджан

Поступила в редакцию 22.12.2021 г.
 После доработки 25.06.2022 г.
 Принята к публикации 05.07.2022 г.